

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

**УЧАСТИЕ КОЗЛОВСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ВОЙНЕ С И.НЕЧАЕМ В ЛИТВЕ, И. ВЫГОВСКИМ НА УКРАИНЕ
В 1658–1659 ГОДАХ**

Независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**PARTICIPATION OF KOZLOVSK SERVICE CLASS IN THE WAR WITH
I. NECHAJ IN LITHUANIA, I. VYGOVSKY IN UKRAINE IN 1658-59**

Independent researcher, Vladivostok

Реферат: город-крепость Козлов в Белгородском разряде обладал неформальным статусом областного города, а его служилая корпорация являлась одной из многочисленных. Козловские служилые люди в составе Белгородского разрядного полка участвовали во многих походах, в том числе в 1654-1667 гг. в войне за Украину. В боях против изменников полковника И. Нечая, гетмана И. Выговского понесли большие потери. На основании исследований историков, архивных документов автором предпринята попытка определить размер потерь козловцев. Сведения дают основание полагать, что для козловской служилой корпорации потери были существенными и на обороноспособности города-крепости Козлова отразились негативно. Особенно трудное положение сложилось в обеспечении охраны оборонительных сооружений. Помимо потерь в боях часть служилых людей группировки Г.Г. Ромодановского осталась в гарнизонах городов Украины, часть разбрелась. По возвращении в 1659 г. в Белгород ее численность составляла около 8,5 тыс. человек против 19252 чел. в начале похода, то есть, менее половины первоначального состава.

Ключевые слова: гарнизоны, служилые люди, дети боярские, полковые казаки, солдаты.

Abstract: the Kozlov fortress city in the Belgorod district had the informal status of a regional city, and its service corporation was one of the public ones. Kozlovsky service people as part of the Belgorod discharge regiment participated in many campaigns, including in 1654-1667 in the war for Ukraine. In the battles against the traitors colonel I. Nechay, hetman I. Vyhovsky they suffered heavy losses. Based on the research of historians, archival documents, the author made an attempt to determine the magnitude of the loss of the Kozlov people.

Key words: garrisons, service class, deti boyarskie, regimental Cossacks, soldiers.

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru

Модернизации российской армии в царствование Алексея Михайловича в отечественной историографии посвящены работы И.Б. Бабулина, В.С. Великанова, О.В. Дудиной, В.П. Загоровского, О.А. Курбатова, А.В. Малова, Н.Н. Петрухинцева, Н. Смирнова, А.В. Чернова и других историков. При разных подходах в исследовании ученые приходят к единому выводу: совмещенные с разборами смотры служилых людей 1658 г. в городах Юга в реформировании армии являлись важнейшим этапом. Генеральный смотр в Белгороде, передача полков в ведение воеводы Г.Г. Ромодановского поставили точку в формировании Белгородского разряда. Основная часть служилых людей была переведена в полки нового строя с последующим участием в войне за Украину (1654-67 гг.). Эта тема историками исследована достаточно полно. Однако на локальном уровне об участии в событиях служилых людей городов Юга работ мало. В данной статье предпринята попытка частично восполнить пробел на примере корпорации служилых людей городокрепости Козлова. При исследовании воспользуемся работами историков: Бабулина И.Б. [3]; Загоровского В.П. [6]; Курбатова О.А. [8]; Петрухинцева Н.Н. [13]; а также сметной книгой воеводы В.Н. Лиха-

рева по г. Козлову за 1657- 59 гг. [19]; списком детей боярских полковой и драгунской службы, стрельцов и казаков, написанных в драгуны в Козлове в 1658 г. [22]; именными списками солдат городской службы, призванных в 1658 г. в Белгородский полк Ф. А. Фан-Буковена (в дальнейшем Ф.А. Фанбуковен) из Козлова и Белгорода [8] и другими источниками.

В 1656 г. русское правительство в поисках мира вступило в переговоры с Польшей, которые осложнили взаимоотношения с Украиной. Усомнившись в верности русского правительства, казачья старшина и лично Б. Хмельницкий стали проявлять антирусские настроения. После его смерти обстановка обострилась еще больше. Гетманская булава оказалась в руках старшины польской ориентации. Пришедший к власти генеральный писарь И. Выговской, изменив царю Алексею Михайловичу, игнорируя решения Переяславской рады (1654 г.), вопреки воли рядового казачества, привел гетманство в подданство польскому королю, вовлек в борьбу Крымское ханство, чем создал угрозу России на Юге. Попытки решить проблему путем переговоров и демонстрации Россией военной силы оказались безуспешными. После нападения в августе 1658 г. выгов-

цев и крымских татар на русский гарнизон в Киеве стороны перешли к открытой военной конфронтации. В таких условиях русское правительство было вынуждено военное присутствие на Юге усилить. В 1657-1658 гг. по результатам проверки думного дьяка С.И. Заборовского была дополнительно укреплена Белгородская черта, а на базе южных городов, в том числе Козлова, создан 20-тысячный Белгородский разрядный полк, которому предстояло участвовать в походах в Литву, на Украину.

При формировании разрядного полка особое внимание уделялось драгунским полкам, что потребовало больших людских ресурсов. Для увеличения мобилизационного потенциала в феврале 1658 г. из Стрелецкого приказа в подчинение Разряда были переданы со своим командованием стрельцы и полковые казаки [5, с. 169-177], привлечены к участию в дальних походах служилые люди гарнизонов городов по черте [13]. Во время смотров в рейтарскую, драгунскую и солдатскую службу записывались их родственники, захребетники, ямщики, кузнецы, жители посада [6, с.152]. Факт зачисления в солдаты, драгуны полковой службы означал для служилых людей нижних разрядов повышение социального статуса до уровня детей

боярских. Разобранные учитывались в разборных списках, которые с этого времени заменили десяти [4, с. 32]. По одному экземпляру С.И. Заборовский увез в Москву. Списки записанных в драгуны детей боярских полковой и драгунской службы, стрельцов, казаков сохранились в отношении выходцев из Старого Оскола на 1-18 листах, Ельца (19-62), Талицкого острога (1 лист), Воронежца (64-69), Ольшанска (1 лист), Козлова (71-174), Усмани (145-168), Доброго и Сокольска (169-209), Нового Оскола (210-212), а также неполный список по Белгороду (217-218) [10]. Как видим, козловские драгуны были записаны на 103 листах, среди которых сохранился без начала список призванных из полковых казаков (9 листов) [16]. Судя по количеству листов разборных списков Козлов с уездом поставил в войска ратников в наибольшем числе.

После доклада царю С.С. Заборовский 10 апреля 1658 г. возвратился в Белгород уже в сопровождении дьяка С. Титова и группы московских чинов. Наказами дьякам предписывалось из служилых людей городов по черте сформировать войсковую группировку в составе полков нового строя под командованием воеводы Г.Г. Ромодановского с последующей переброской в Литву для участия в войне с Польшей. В связи

с дальностью походов в отличие от «солдатского» разбора 1653 г. предпочтение отдавалось формированию драгунских полков. Внесенные в разборные списки ратники, а также городовые воеводы Воронежа, Доброго, Сокольска, Усмани, Козлова и других городов на 20 мая 1658 г. были вызваны на всеобщий смотр в Белгород. Можно предположить, что воеводы вызывались для устранения допущенных во время смотров упущений, ознакомления с правительственными директивами в отношении Украины. Генеральный смотр и официальная передача Белгородского полка воеводе Г.Г. Ромодановскому состоялись 8 июня 1658 г. Всего в разрядном полку числилось 19202 ратника.

По сообщению В.П. Загоровского общее число служилых людей, прибывших на смотр в Белгород из Козлова и его пригородов Бельского, Челнавского, а также городов Доброго, Сокольска составило 4734 человека. Из них: дворян и детей боярских полковой службы – 400, драгун - 1410, солдат нового набора - 136, старого - 1778 человек [6, с.154-155]. По исследованиям Н.Н. Петрухинцева к этому времени сложилась практика распределения крупных служилых корпораций по разным полкам. Опираясь на исследования историков, архивные документы,

нами предпринята попытка определить в Белгородском разрядном полку численность козловских служилых людей.

По исследованиям Н.Н. Петрухинцева драгунский полк Х. Гундермарка - 1299 чел. состоял из козловских служилых людей. Сведений о службе в нем представителей иных служилых корпораций не добыто. В связи с формированием полка из козловцев, а также поступлением средств на жалованье начальным людям из городской казны [11], полк именовался «Козловским».

Драгунский полк - 1121 чел., которым последовательно командовали полковники Х. Гундермарк, Яган Фанзагер, а с осени 1658 г. Федор Вормзер. Полк состоял из добренцев, сокольцев и 102 человек из козловского пригорода Челнавского.

Козловский солдатский полк Я. Ронорта - 1575 человек, укомплектованный солдатами из Козлова, Доброго и Сокольска. За недостатком сведений, Петрухинцев Н.Н. численность солдат в этом полку от каждого города условно определил по 525 чел. [13], хотя в разбор 1653 г. Добрый и Сокольск дали в сравнении с Козловым солдат на треть меньше. По нашему мнению «старые» и вновь набранные солдаты из Козлова в полку Я. Ронорта составляли примерно две трети, то есть в

пределах – 1050 человек. Остальные – это добренцы и сокольцы. В число козловцев подлежат включению и переписанные на пяти листах беглые солдаты [12].

В Белгородском солдатском полку Ф.А. Фанбуковена - 1601 человек, из которых 546 человек городской службы были из Козлова [7]. Остальные из Белгорода, Ельца, Чернавы и других городов. В связи с обострением обстановки на Украине царским указом 1658 г. командованию Белгородского разрядного полка было разрешено посылать на службу за черту из городской службы «семьянистых служилых людей» [13]. Из таковых в Козлове в полк попали Нечаевы 8 человек, из семей Добровских, Кадомцевых, Родионовых, Шишкиных по 4, из семей Выборных, Добрыниных, Костиных, Никоновых, Ситниковых, Тыриных, Федосовых по 3, из остальных по 1-2 человека [7].

Как уже было указано, в полку Я. Ронорта козловцы составляли примерно 1050 чел., в том числе 136 прибранные вновь. Остальные «старые солдаты» происходили из Добренской и Сокольской служилых корпораций [23, с.356]. Итого, с учетом 546 солдат полка Ф.А. Фанбуковена в Белгородском разрядном полку по состоянию на 8 июня 1658 г. было записано козловцев - солдат

около тысячи шестисот человек. У В.П. Загоровского вместе с добренцами и сокольцами 1914 человек. Помимо солдат в Белгородском разрядном полку служили козловские служилые люди в дворянских сотнях 400 чел., драгунами - 1299 чел., а всего около 3300 человек.

Рейтары в Козлове по сметной книге В.Н. Лихарева встречаются в единичных случаях. Например, в с. Дубовом зафиксирован Влас Титов с. Пофомов, служивший рейтаром с 1658 г., отставленный от рейтарской службы в 1679 г. «за скудностью» [17]. Рейтары несли службу в рейтарских полках, комплектуемых на базе группы городов. В отдельный полк под командованием полковника Франца Ульфа с дислокацией в Козлове козловские копейщики и рейтары были собраны в начале 1660 гг. [23, с. 359-364].

РАЗБОР И СМОТР В КОЗЛОВЕ ВОЕВОДЫ В.Н.ЛИХАРЕВА. Следов пребывания С.С. Заборовского в Козлове не найдено. Совмещенное мероприятие проводилось в ноябре - декабре 1657 г. на съезде двора воеводой В. Н. Лихаревым, управлявшим городом в 1656 - 59 гг. Согласно Сметной книги в уездном центре, уезде, пригородных городках во время смотра объявилось: детей боярских, ссыльных людей, поместных атаманов, черкас, сторожевых и но-

вописьменных казаков, стрельцов, полковых казаков, драгунов, пушкарей, затинщиков, воротников, казенных кузнецов, ямщиков, посадских людей - 4049 человек. Помимо самих служилых людей было учтено 2725 чел. возрастом от 15 до 30 лет и более, которые являлись детьми, братьями, племянниками и прочими родственниками служилых людей, а также 2015 недорослей [19]. Несмотря на перспективу повышения через службу в полках нового строя социального статуса, наблюдалось дезертирство. Так, в 1658 г. бежали: из слободы Донской И.С. Паршин, И.Ф. Снятков, Ф. Югов; из Заворонежской слободы И. Офонасьев, И. Дмитриев, московский ссыльный иноземец И. Белькоманов; из с. Каменный брод Ф.Ф. Поволяев; из села Телятники Г. О. Буданцев, В.С. Остафьев; из с. Ламино К.О. Мартинов, Г.Г. Верещагин, Г.М. Русинов; из с. Максы В.О. Кузмин. Перечень дезертиров далеко не полный. Не избежали солдатской участи и беглые крестьяне. Воевода Козлова А.Ф. Щепотев докладывал в Москву, что С.С. Заборовским были прибраны в драгунские и солдатские полки и не возвращенные помещикам «пришлые мужики» [15, с.74]. Некоторые во избежание тягот драгунской службы пытались добиться перевода в дети боярские. С такой че-

лобитной во время смотра обращались 131 драгун из сел Торбеево, Горетова, Козинки. Обращение было удовлетворено, но только в 1666 г. [9, с. 73].

Помимо принудительной записи в полки нового строя в Козлове действовал и институт добровольцев, хотя случаи вступления в солдаты на добровольной основе носили единичный характер. Так, «своей охотою» в солдатскую службу пошли из с. Чюрюково Иван Данилов с. Орлов, а из козловских полковых казаков Парфен Горьково. В качестве «добровольцев» записывались в солдатскую службу беглые крестьяне. Так, стольник П. Лихачев обращался с челобитной о возвращении ему в крестьянство группы солдат из полка Я. Ронорта. По челобитной крестьяне являлись беглыми. Решение по делу не известно [21, с. 106]. В то же самое время, имело место и «нетство». В 1657 г. с целью уклонения от службы бежали: из Заворонежской слободы черкашенин Павлик Иванов с. Воронов; из с. Сеславино Ивашко Фролов с. Серков; из с. Кленское Федос Филипов с. Бохалдин; из с. Кривая Поляна Матюшко Михайлов с. Рохманинов; из Полковой казачьей – полковой казак Ивашка Бочкарев [19]. Указанный перечень далеко не полный. Служилые семьи, «которые детей своих та-

или», и, дети которых «государевой службы не служили», учитывались отдельно с последствиями негативного характера. По действующему порядку «ослушники» подлежали наказанию батогами. В Козлове исполнявший прежде обязанности палача Федька Громов в этой должности уже не упоминался. Служил при тюрьме сторожем с рублевым жалованием. Пойманные беглые солдаты и драгуны распределялись по «штрафным» солдатским ротам оставленного в Белгороде Верхосенского полка [11].

Зачисление в полки нового строя сопровождалось наделением землями, в основном из примерных диких и порозжих запасов [13]. Однако, многие были прибраны в службу без наделения. Для их оформления и получения у ратников просто не было времени. Такие сохраняли за собой право на обеспечение поместьями по возвращении из походов без проведения процедуры верстания. Так, призванный в 1558 г. в драгуны сын боярский Дементий Кириллов с. Нечаев из с.Чюрюково в поданной в 1675 г. сказке указал, что в его владении имелось поместье в 20 четей. Однако, землями он официально верстан не был [18]. В ходе массовых наборов в полки нового строя появились первые признаки земельного голода. Некоторые служилые

нижних разрядов при переводе в солдаты закрепляли за собой земли, полученные на стрелецкой, казачьей и пр. службах. При наделении поместьями угодьями новиков администрация руководствовалась полученной в марте 1657 г. из Москвы памятью о нормах поместных и денежных окладов. Козловским властям разъяснялось, что при верстании служилых людей, следует исходить из общих правил для городов по Белгородской черте. Служилым новикам первой статьи полагались оклады 150 чет. и 5 руб.; второй - 100 чет. и 4 рубля. Для неслужилых новиков предусматривались оклады 70 чет. и 3 руб. [1, № 959].

КОЗЛОВСКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ НА УКРАИНЕ (КАМПАНИЯ 1658-1659 ГГ.). Для участия в войне против Польши правительство из состава Белгородского разрядного полка выделило войсковую группировку под командованием воеводы кн. Г.Г. Ромодановского. По состоянию на 15 октября 1658 г. в ее состав входили: 1621 чел. дворян и детей боярских сотенной службы; 1474 рейтара шквadroнов В. Фангалена и И. Саса; 934 драгуна полковника Я. Инвальта; 4206 солдат полков Ф.А. Фанбуковена, Я. Лесли, Я. Фанзагера, Я. Краферта. Всего 8571 человек при 15 орудиях [2, с.5]. Полк планировалось направить в

Литву к Гродно в помощь войскам Ю.А. Долгорукова. Однако, в связи с изменой России украинской старшины план был подвергнут корректировке. По указу от 13 июля 1658 г. в «гродненский поход» был отправлен выделенный из состава разрядного Белгородского полка отряд под командованием стольника А.Я. Дашкова. Остальным полкам вместе с другими русскими войсками в 1658 - 59 гг. предстояло действовать против изменника И. Выговского. Находясь в составе обеих группировок, козловские служилые люди участвовали на двух фронтах: в Литве и на Украине под Конотопом.

В отряд А.Я. Дашкова были включены наиболее боеспособные драгунские полки Х. Гундермарка (Козловский) и В. Фан Загера (с осени Федора Вормзена), а также солдатский полк Я. Ронорта [13]. Как уже указывалось, козловские служилые люди входили в состав всех полков отряда. Во время похода в направлении к Гродно в сентябре 1658 г. отряд был атакован у Мглина мятежными казаками И. Нечая. После нескольких дней тяжелых боев полки отступили к Трубчевску, где к ноябрю - декабрю перешли под команду городского воеводы А. Апухтина. Поход затянулся. Бои сопровождались большими потерями. Численность личного состава в от-

ряде к декабрю сократилась в драгунских полках с 2420 до 1587 чел., в солдатском с 1575 до 1270 чел. [13]. То есть, численность выступившей в поход группировки по разным причинам сократилась более чем на треть. Скорее всего, аналогичную долю потерь понесли и козловские служилые люди. Исходя из численности служилых людей Козлова в полках Х. Гундермарка, Ф.Вормзена и Я. Ронорта в пределах 1450 чел., их потери убитыми, ранеными, пленными, дезертирами и пр. могли составить до 500 человек. По сообщению Н.Н. Петрухинцева пребывание на Украине Козловского солдатского полка из отряда А.Я. Дашкова затянулось до конца 1659 г. [13].

Под Конотопом потери козловских солдат были связаны с действиями солдатского (Белгородского) полка под командованием Ф.А. Фанбуковена, козловских дворянских сотен с обороной переправы после поражения отряда С. Пожарского. В апреле 1659 г. русские войска воеводы А.Н. Трубецкого (12,3 тыс. чел.) подошли к Конотопу, где засели казаки мятежника Г. Гуляницкого. Туда же подошли полки Ф.Ф. Куракина (около 5 тыс. чел.), а из Лохвицы Белгородский полк Г.Г. Ромодановского (7,3 тыс. чел), а также казаки И. Беспалого (до 7 тыс.

чел.). Главнокомандующий А.Н. Трубецкой, надеясь на превосходство в силах, 26 апреля 1659 г. отдал приказ о штурме. Приступ был отбит с большими потерями в русском войске - 452 чел. убитыми, 3027 ранеными [24]. Потери Белгородского солдатского полка составили убитыми - 27, ранеными - 150 человек. Исходя из того, что козловцы представляли в полку примерно треть личного состава, они могли потерять до 10 чел. убитыми, до 50 чел. ранеными. Помимо Конотопа полк принимал участие в штурме крепостей Нежин и Борзна, где потери русских составили 18 убитых, 183 раненых. Из них доля козловцев могла составить до 6 убитыми и 60 ранеными.

Главные потери армия А.Н. Трубецкого понесла 28 июня 1659 г. после неудачной атаки С. Пожарского с последующим окружением и уничтожением его отряда. Сведений об участии в этом бою козловских служилых людей не добыто. Получив сообщение об окружении С.Р. Пожарского, А.Н. Трубецкой направил на подмогу группировку под командованием Г.Г. Ромодановского в составе дворян и детей боярских, рейтар, драгун общим числом не более 5 тыс. ратников [2, с.26]. Узнав на подходе о трагическом положении дел, белгородский воевода, спешив кавалерию, организовал оборону пе-

репавы. Однако, в связи с заходом татар в тыл ратники Г.Г. Ромодановского, потеряв 829 человек, в беспорядке отступили в укрепленный лагерь. В это число могли попасть козловцы из дворянских сотен. Исходя из того, что в дворянских сотнях служило 400 козловцев, их потери могли составлять до 65 человек. Солдаты, в том числе из полка Ф.А. Фанбуковена, в бою за переправу не участвовали, поскольку находились в шанцах под стенами Конотопа.

Потери под Конотопом и в ходе отступления русских войск командование подсчитало в июле 1659 г. в Путивле. Официальные данные были поправлены историком А.А. Новосельским. Так, если число погибших под Конотопом по докладной воеводы А. Трубецкого составило по всем полкам 4179 чел., то у А.А. Новосельского по уточненным данным русское войско потеряло убитыми 4769 человек. В силу особенностей боев основные потери (95%) пришлись на кавалерию, а при отступлении к Путивлю на пехоту [3, с. 28]. Немногим конникам благодаря хорошим лошадям из побоища под Конотопом удалось вырваться. Среди избежавших гибели известен выборный дворянин из Атемарского уезда Панкрат Васильев с. Нечаев, награжденный царем за героизм отдельной грамотой с прибавкой к по-

местному и денежному окладам [25]. В боях при отступлении к Путивлю участвовали козловцы из Белгородского солдатского полка Ф.А. Фанбуковена. Однако с учетом того, что общие потери среди солдат отступающего войска составили в пределах 25 чел., потери среди козловцев были незначительны.

Таким образом, наибольшие потери убитыми, ранеными, пленными и пр. козловские служилые люди понесли в отряде А.Я Дашкова до 500 чел., при штурме Конотопа до 10 чел. убитыми, 50 ранеными; в бою за Борзну и Нежин около 6 чел. убитыми, 60 ранеными; в бою за переправу около 65 человек. К сожалению, приведенные показатели за отсутствием точных показателей потерь являются приблизительными. Тем не менее, дают основание полагать, что для козловской служилой корпорации потери были существенными и на обороноспособности города-крепости Козлова отразились негативно.

В кампанию 1658-1659 гг. потери Белгородского полка были значительными. Помимо потерь в боях часть служилых людей группировки Г.Г. Ромодановского осталась в гарнизонах городов Украины, часть разбрелась. По возвращении в 1659 г. в Белгород ее численность составляла около 8,5 тыс. человек против

19252 чел. в начале похода, то есть, менее половины первоначального состава [14]. В связи с большими потерями и необходимостью усиления Белгородского полка воевода Г.Г. Ромодановский предоставил царю докладную о мерах по укреплению полка личным составом и вооружением. В городах было проведено верстание в службу детей боярских и недорослей. По причинам истощения мобилизационных ресурсов пополнение шло трудно. Хотя рейтарам было повышено денежное жалованье, солдатам довольствие. Особенно трудное положение сложилось в обеспечении охраны оборонительных сооружений. В связи с призывами в 1653, 1658 гг. в солдаты численность полковых казаков сократилась наполовину, что привело к ослаблению казачьей службы [14]. Попытки Стрелецкого приказа вернуть бывших казаков к прежней пограничной службе поддержки у правительства не находили. В 1659 г. воевода В. Лихарев докладывал в Москву, что в связи с прибором казаков и стрельцов в полки полевой армии Козлов и его укрепления остались фактически без военного прикрытия [1, № 1058]. Например, если в 1652 г. в Сторожевой слободе Козлова несли сторожевую службу 66 казаков, да 6 дворов были пустыми. В начале 1660 гг. в этой же сло-

боду несли службу 59 человек. В Полковой пригородной слободе эти показатели соответственно составили 165 и 120 человек, в Заворонежской 99 и 82 человека [19, л. 749-755; 20]. После поражения русского войска под Конотопом, в июле-августе 1659 г., 20 тыс. татар и 10 тыс. казаков в обход Белгородской черты на северо-востоке, прорвались до тульских засек и Ельца. Разорили 18 уездов. Многих убили. Увели в полон 25 500 человек. Набег вызвал панику в столице [8, с.132-133]. В ходе военных кампаний правительство в целях строительства полков нового строя существенно ослабило охрану границы. Во время восстановления своего потенциала Белгородский разрядный полк обеспечи-

вал охрану укреплений Белгородской черты. Однако, эта служба длилась не долго. Уже в ноябре 1660 г. полк был направлен на Украину.

Таким образом, разборы и смотры в 1657-1658 гг. проводились правительством в Козлове в военных условиях. Приборы козловских служилых людей в солдатскую и драгунскую службы влекли повышение их социального статуса до уровня детей боярских с правом на получение поместий. В связи с антироссийскими выступлениями на Украине козловские служилые люди вместе с другими полками Белгородского разряда принимали активное участие в боевых действиях в Литве, на Украине. В боях понесли существенные потери.

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук под редакциею Н.А. Попова. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб., 1894. Тип. Имп. Акад. наук. 773 с.
2. Бабулин И.Б. Битва под Конотопом 28 июня 1659 года. М.: ООО «Издательство Цейхгауз». 2009. 48 с.
3. Бабулин И.Д. Борьба за Украину в гетманство И.Выговского: военные события 1658-1659 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2013. 32 с.
4. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж: ВГПИ, 1974. 237 с.
5. Глазьев В.Н. Подведомственность российского Черноземья московским приказам в XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 19. Т. 24. № 182. С. 169-177.
6. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж. Изд-во Воронежск. ун-та. 1969. 304 с.
7. Именные списки ратных людей Белгородского полка Филиппюса Альбертуса Фан-

- Буковена. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 601. 1658. Козловцы.
8. Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. М.: Руниверс, 2019. 383 с.
 9. Кутищев А.В. Амия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М.: Компания Спутник +, 2006. 408 с.
 10. ОдиБ МАМЮ. Кн.12. Ст. 410; Ст. 399. С. 450- 452. М.: Типография Т-ва И.Н. Кушнарев и К. 1901. С. 463.
 11. ОдиБ МАМЮ. Кн.13. Ст.1035. С.378; Ст.1035. С.378; Ст. 601. С.69.
 12. ОдиБ МАМЮ. Кн.11. Ст. 302. Столпик.1. IV. Список беглых солдат, козловцев, «Яковлева полка Ронорта» : 3-7. С. 152.
 13. Петрухинцев Н.Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658-1659 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // История: факты и символы. 2018. № 6.
 14. Петрухинцев Н.Н. Служилые люди «по прибору» южных городов России и военная реформа Алексея Михайловича (на примере служилых «городов» Липецкого края) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 3. С.21-43.
 15. Пискарев П.И. Собрание материалов для истории Западного края Тамбовской губернии и епархии. Тамбов: Типография губернского правления. 1878. 315 с.
 16. РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 683 ч. I. Начало списка утрачено.
 17. РГАДА. Ф.210. Разрядный приказ. Книги приказного стола. Оп. 6–е. Д.26. Л. 135.
 18. РГАДА.Ф. 210. Оп.13. Кн. 699, ч.2.
 19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 118. 1657 г. Сметная книга г. Козлова, Бельского городка и Челнавского острога при воеводе Василии Н. Лихареве.
 20. РГАДА. Ф.210. Оп. 6-е. Д. 6. 1652 г. Сметная книга Козлова воеводы И.В. Алферьева.
 21. Русская историческая библиотека. Т. 21. Дела Тайного приказа. Книга первая. Археологическая комиссия. С. Петербург.1907. 994 с.
 22. Список козловцев детей боярских полковой и драгунской службы, стрельцов казаков, писанных в драгуны (1658). ОдиБ МАМЮ. Кн.12. Ст.410. С. 463. Л.71-144; РГАДА. Ф.210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 410. 1655. Л.71-144.
 23. Сазонов Олег. История города Козлова в документах XVII века. Мичуринск. 2010. 528 с.
 24. Смирнов Николай. «Как под Конотопом упадок учинился...» (мифы и реальность). // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию И.В. Дубова. М.: Парад, 2007. С. 334-353.
 25. Фролов Д.В. Арзамасские и Атемарские дворяне Нечаевы в XVII в. Электронный ресурс / Файловый клуб FilesClub. Net. 2018 .

References

1. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademieyu Nauk pod redakcieyu N.A. Popova. T.II. Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1635-1659. Sankt. Peterburg. 1894. Tip. Imp. Akad. Nauk. 773 s.

2. Babulin I.B. Bitva pod Konotopom 28 iyunya 1659 goda. M.: OOO «Izdatel'stvo Cejhgauz». 2009. 48 s.
3. Babulin I.D. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.i.n. Bor'ba za Ukrainu v getmanstvo I.Vygovskogo: voennye sobytiya 1658-165 gg. Moskva. 2013. 32 s.
4. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvorcev v XVII veke. Voronezh: VGPI, 1974. 237 s.
5. Glaz'ev V.N. Podvedomstvennost' rossijskogo Chernozem'ya moskovskim prikazam v XVII v. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 19. T. 24, № 182. S. 169-177.
6. Zagorovskij V. P. Belgorodskaya cherta. Voronezh. Izd-vo Voronezhsk. Un-ta. 1969 g. 304 s.
7. Imennye spiski ratnyh lyudej Belgorodskogo polka Filip'yusa Al'bertusa Fan-Bukovena. RGADA. F. 210. Op. 12. D.601. 1658. Kozlovcy.
8. Kurbatov O.A. Russko-pol'skaya vojna 1654-1667 gg. M.: Runivers, 2019. 383 s.
9. Kutishchev A.V. Amiya Petra Velikogo: evropejskij analog ili otechestvennaya samobytnost'. M.: Kompaniya Sputnik +, 2006. 408 s.
10. ODiB MAMYU. Kn.12. St. 410; St. 399. S. 450- 452. Moskva. Tipografiya T-va I.N. Kushnarev i K. 1901. S. 463.
11. ODiB MAMYU. Kn.13. St.1035. S.378. ; St.1035. S.378; St. 601. S.69.
12. ODiB MAMYU. Kn.11. St. 302. Stolpik.1. IV. Spisok beglyh soldat, kozlovcev, «Yakovleva polka Ronorta» : 3-7. S. 152.
13. Petruhincev N.N. «Razryadnaya» voennaya reforma Alekseya Mihajlovicha i ee vliyanie v 1658-1659 gg. na yuzhnye sluzhilye «goroda» Rossii (po materialam gorodov Lipeckogo kraja). Nauchno-teoreticheskij i prikladnoj istoricheskij zhurnal Istoriya: fakty i simvoly. 2018 g. № 6.
14. Petruhincev N.N. Sluzhilye lyudi «po priboru» yuzhnyh gorodov Rossii i voennaya reforma Alekseya Mihajlovicha (na primere sluzhilyh «gorodov» Lipeckogo kraja) // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. 2018. № 3. S.21-43.
15. Piskarev P.I. Sobranie materialov dlya istorii Zapadnogo kraja Tambovskoj gubernii i eparhii. Tambov. Tipografiya gubernskogo Pravleniya. 1878. 315 s.
16. RGADA. F. 210. Op.13. D. 683 ch. I. Nachalo spiska utracheno.
17. RGADA. F.210. Razryadnyj prikaz. Knigi prikaznogo stola. Op. 6–e. D.26. L. 135.
18. RGADA.F. 210. Op.13. Kn. 699, ch.2, mkf. 3.
19. RGADA. F. 210. Op. 21. D. 118. 1657 g. Smetnaya kniga g. Kozlova, Bel'skogo gorodka i Chelnavskogo ostroga pri voevode Vasilii N. Lihareve. L. 749-755.
20. RGADA. F.210. Op. 6-e. D. 6. 1652 g. Smetnaya kniga Kozlova voevody I.V. Alfer'eva.
21. Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 21. Dela Tajnogo prikaza. Kniga pervaya. Arheologicheskaya komissiya. S. Peterburg.1907. 994 s.
22. Spisok kozlovcev dete boyarskih polkovej i dragunskoj sluzhby, strel'cov kazakov, pisannyh v draguny (1658). ODiB MAMYU. Kn.12. St.410. S. 463. L.71-144; RGADA. F.210. Stolbicy belgorodskogo stola. Ed. hr. 410. 1655. L.71-144.
23. Sazonov Oleg. Istoriya goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk. 2010. 528 s.

24. Smirnov Nikolaj. «Kak pod Konotopom upadok uchinilsya...» (mify i real'nost'). Trudy po russkoj istorii. Sbornik statej v pamyat' o 60-letii I.V. Dubova. M.: Parad, 2007. S. 334-353.

25. Frolov D.V. Arzamasskie i Atemarskie dvoryane Nechaevy v XVII v. Elektronnyj resurs / Fajlovyj klub FilesClub. Net. 2018 g.